

Глава 231: Последователь Буддизма

Благодаря благословию нескольких крупных клиентов, а особенно вместе с последней сильной материальной поддержкой Хун Фана, теперь на счету Лин Юэ было более тысячи таблеток для собственных расходов. После вычета платы за процесс продажи, сумма денег, которую теперь она могла забрать с собой, равнялась девятистам тысячам золотых, чего было более чем достаточно, чтобы заплатить за новую боевую технику шестого ранга.

Черт возьми, да ведь теперь она могла даже сохранить часть этих денег для того, чтобы поддержать свою Призрачную Секту, решив всевозможные финансовые проблемы.

После окончания продажи уникальных таблеток, толпа также начала самостоятельно расходиться, вновь заполняя целый этаж оживленной сценой.

«Метод проведения аукциона сэра Тринадцать – настоящее открытие для меня. Я не могу отрицать то, что я действительно постарел». На этот раз Хэ Лаоэр, возможно, в каком-то смысле и проиграл, однако в его выражении лица не было никаких намеков на злость или негодование. Фактически, теперь его отношение к Лин Юэ изменилось в лучшую сторону по сравнению с тем, когда они встретились впервые.

Это правда, что Лин Юэ довольно сильно разнесла Пещеру Сокровищ своими продажами, но также верно было и то, что она помогла аукциону заработать довольно хорошую комиссию в размере сотни тысяч золотых.

Обменявшись несколькими вежливыми фразами с Лин Юэ, калека отправился приветствовать других гостей, оставив двух молодых людей наедине друг с другом.

«Лин Юэ, почему ты велела мне уступить таблетку, когда узнала, кто он? Ты же знаешь, что за человек этот Хун Фан. Он точно не планирует ничего хорошего, пытаюсь заполучить эту таблетку, особенно когда он был готов пойти на ради этого практически на все». Дождавшись того момента, когда они смогут остаться наедине, Фэн Шэнь понизил голос и осведомился о том, что она имела в виду.

В прошлом, когда он впервые встретил Лин Юэ в Стеклянном Городе, он взял на себя смелость тщательно изучить происхождение этой девушки. Поэтому, узнав о ее трагической истории и несчастном детстве, через которое пришлось пройти Лин Юэ, Фэн Шэнь не мог не вздохнуть с сожалением. Да, он ужасно сожалел о том, что его не было рядом с ней для того, чтобы защитить ее.

Однако то, о чем Фэн Шэнь забывал, было то, что в то время он также был лишь бесполезным болезненным подростком, который вряд ли смог бы хоть как-то защитить ее.

Увидев нежный взгляд, что переполнял глаза юного мальчика, Лин Юэ почувствовала в своем сердце сильный удар, даже не зная, как реагировать на это чувство. Словно пытаюсь

защититься от него, она инстинктивно повернула лицо в сторону, боясь вновь встретиться с этим взглядом.

Честно говоря, Лин Юэ начинала испытывать трудности с пониманием личности этого мальчика.

Временами Фэн Шэнь мог быть абсолютно безвредным красивым подростком, который мог бы легко привлечь сострадание любой женщины, в то время как в других случаях он мог быть хитрой лисой. После этого, в последние дни Лин Юэ также начала замечать и третью сторону мальчика. Иногда он мог быть холодным и опасным, как то, что он показал здесь во время их последнего визита.

Так какая же из этих личностей является его настоящей?

Лин Юэ, обойдя всевозможные мысли, в конце концов отказалась от безнадежных попыток теоретизировать то, чего она не знала. Единственное, что ей было понятно, было то, что Фэн Шэнь был ответственен за слишком много вещей. Будучи главой усадьбы Феникса, он был вынужден взять на себя всю жизнь этого дома еще в молодом возрасте из-за того, что его родители покинули этот мир. Это само по себе должно было объяснять холодное и спекулянтское поведение этого юноши.

«Все именно так, я хочу посмотреть, какой плохой поступок он намеревается сделать при помощи этой Таблетки Полета. Фэн Шэнь, неужели ты действительно считаешь, что я так небрежно отдала бы ему что-то настолько драгоценное? Ты знаешь, что ты считаешь меня слишком глупой дурочкой?» Натянув обворожительную улыбку, Лин Юэ приблизилась к нему и начал что-то бормотать ему на ухо.

На самом деле, во все Таблетки Невидимости, проданные на аукционе, она добавила особый тип специй, который излучал собой аромат, ощущаемый только Маленьким Писком, делая так называемые совершенные эффекты Невидимости бессильными перед ней.

Что же касается Таблетки Полета в руках Хун Фана, то она действительно являлась подлинной. Разница здесь заключалась лишь в том, что, прежде чем передать ее этому человеку, она использовала свой духовный дым, чтобы изменить кое-что внутри нее, сделав ее дефектной.

Это означало, что таблетка Хун Фана, купленная им за кровавую цену, не могла поддерживать эффект продолжительности в свои положенные полчаса.

И даже Фэн Шэнь, который обычно имел только добрые намерения, не мог не подумать о старой поговорке в этот момент: лучше уж оскорбить злого мужчину, чем перейти дорогу злобной женщине.

Тем не менее, именно такой знал ее Фэн Шэнь.

Его Е Линъюэ... Хорошая или плохая, он любил ее во всех проявлениях.

Теперь, когда ее кошелек был наполнен достаточной суммой, для них пришло время самим бродить по аукциону.

По сравнению с этажом Черного Класса, что находился наверху, этот нижний этаж определенно имел лучшие вещи, выставленные для продажи.

Прогулявшись по центру аукциона лишь в течение короткого промежутка времени, Лин Юэ могла легко обнаружить как несколько продавцов тут и там продавали таблетки Дань седьмого класса. Проблема заключалась в том, что запрашиваемая цена легко достигала десятков тысяч таблеток за одну, что было намного выше того, что она могла себе позволить с ее ничтожной тысячей таблеток.

Внезапно Лин Юэ снова почувствовала себя нищей перед всеми этими богатыми мастерами.

«Амитабха», - ее внимание вдруг привлек резкий звук пения.

Оглянувшись, она увидела старого монаха в потрепанной одежде, который сидел на полу в углу аукциона, скрестив ноги. Это была действительно странная картина в отношении того, каким шумным и возвышенным было это место.

Затем перед монахом стояло несколько вещей: медная чаша, монашеская мантия и писание размером с черепицу поверх его мантии.

Все, что касалось этого монаха, излучало странную атмосферу, но самым странным было то, как мало внимания уделяли ему гости. Независимо от того, кто проходил мимо него, ни один из людей не потрудился взглянуть на монаха или его вещи...

Затем Лин Юэ осенило. Дело было не в том, что люди преднамеренно игнорировали монаха, на само деле это значило то, что монах специально поместил вокруг себя ограничительный барьер, блокируя любое вторжение извне!

Какой интересный монах. Прибыть сюда, чтобы продать вещи, но выстроить вокруг себя барьер. Лин Юэ с любопытством подошла ближе и посмотрела на странное писание.

Все гравировки на этой вещи были действительно странными и расплывчатыми, что не позволяло Лин Юэ проанализировать смысл слов.

«Это железное писание школы Вед», - объяснял Фэн Шэнь, стоявший рядом с ней.

«И что это за школа Вед? Ты понимаешь слова, что написаны на этой плитке?» - спросила его

Лин Юэ.

«Это важная форма писания, которую используют буддисты при записи какой-либо важной информации или мантры. Когда-то этот стиль письма процветал на центральных равнинах, но по мере того, как в этом регионе разбушевалась война, и злые культы овладели властью, количество школ Вед постепенно начало снижаться. Я предполагаю, что этот монах является выжившим последователем одного из разрушенных храмов в этом регионе континента».

Здоровье Фэн Шэня всегда было слабым, поэтому это и было причиной, по которой большая часть его детства была потрачена на чтение книг в его постели.

Чтобы облегчить его одиночество, король Северной Цин нанял большое количество различных талантливых ученых по всей стране, в том числе конфуцианцев, буддистов и всевозможных носителей древних диалектов.

Будучи одной из веток буддийских школ, школа Вед, конечно же, давала несколько уроков Фэн Шэню в его детстве.

«Тогда можешь ли ты быстро посмотреть и сказать мне, что написано на этой металлической табличке?», - когда Лин Юэ впервые взглянула на железное писание, она сразу же почувствовала таинственную силу, призывающую ее, словно бросая ей вызов.

«Слова на ней уже искажены, поэтому я могу только догадываться, что это какое-то буддийское боевое искусство. Что же касается его качества, то я ничего не могу гарантировать. Чтобы узнать наверняка, мы можем только купить этот кусок железа и постепенно перевести его». Направляя свое внимание на старого монаха, Фэн Шэнь сделал приветственный поклон, чтобы показать свое уважение.

«Предопределенный судьбой человек буддийского пути, наша встреча с вами обоими была предопределена свыше». Старый монах слегка приоткрыл глаза и ответил на приветствие своим собственным поклоном.

«Почтенный преподобный, я ничего не знаю о наличии предопределенной близости с вами или Буддой, но я знаю, что в моей сумке есть немного денег». Лин Юэ захотелось посмеяться над забавным выражением этого монаха.

Это была очевидная шарада о высоких и могущественных поступках этих монахов, но в конце концов им также нужно было беспокоиться о своих повседневных потребностях, ведь так?